

ТЕАТР ЖДЕТ ВАС!

Театр юных зрителей — это своеобразное содружество трех театров: для школьников младшего, среднего и старшего возраста. Комсомольцы, которые приходят к нам на некоторые спектакли — «Коллеги», «Накануне», «Дон Карлос», не определяют, однако, ни нашего зрителя, ни нашего театра; у комсомольцев есть свой театр, на Петроградской стороне.

Но комсомольцы продолжают быть верными нашему театру. И мы хотим поделиться через комсомольскую газету с молодежью некоторыми нашими проблемами.

Наш «главный» зритель — подросток.

Маяковский писал:

Товарищ подросток,

не будь дитем,

А будь —
борец и деятель!

Эти слова мы часто вспоминаем: ведь разговаривать с подростком надо как с равным — без скидок на возраст, не презвато, без пустопорожних сентенций. Разговаривать с ним надо так, чтобы он верил театру, воспринимал его как личного друга. ТЮЗ вводит подростка в сложный и прекрасный мир искусства; важно не отпугнуть его механическим повторением прописных истин или стародавней педагогики.

Учить надо увлекая. Пушкин говорил, что своей лирой пробуждал «чувства добрые». Значит ли это, что он призывал своих читателей быть добрыми? Нет, конечно! Но сквозь его стихи — то печальные, то веселые — просвечивали светлые думы великого поэта. Именно эти думы, а не откровенные призывы или интригующая занимательность делала и делают читателей Пушкина людьми честными, тонкими, добрыми.

Театр для детей, как никакой другой, призван учить своих зрителей; вместе с тем, как никакой другой театр, ТЮЗ должен как бы скрывать свои намерения. Диктуется это законами искусства и противоречивостью характера подростка: он очень нуждается в духовном наставнике, и он очень не любит наставлений. Впрочем, в каком возрасте человек перестает учиться и в каком возра-

сте он влюбляется в нотации и назидания?

ТЮЗ апеллирует к чувству подростка. Наша задача — воспитать в нем гражданские, нравственные и эстетические идеалы. Мы именно потому так серьезно и настойчиво говорим о необходимости очень корректно и с превеликим тактом прививать подростку идеалы, развивать его чувства, что в деле воспитания детей у театра есть серьезные соперники, не учитывающих которых мы не можем.

Есть прекрасные семьи, где родители — труженики, отзывчивые и честные люди. На улицах мы часто сталкиваемся с проявлением благородства, героизма. Но подросток, живя в подвизном мире, неизбежно сталкивается и с мешающим, пошлостью, лицемерием, ложью. Мы встречаемся со случаями, когда ребенок, придя в театр со взрослыми, оказывается вос-

примчивее их в отношении эстетики спектакля и тех чувств, которые театр старается вызвать у зрителей. Но кончается спектакль, подросток уходит из театра, и часто для него начинается другой «театр», прямо противоположный тому, в котором он только что был.

«Легко им быть на сцене добрыми, — говорит няня мать. — А небось эта самая Золушка в жизни такая же ведьма, как и ее мачеха. Ты слушай, да и сам умом раскидывай. Мало ли чему тебя в театрах учить будут! А в жизни так не проживешь».

Были ли на самом деле такой разговор? Я уверен, что был, и не один...

Усилия многих человеческих сердец направлены на то, чтобы вырастить достойную смену. И нам кажется, что мы смогли бы достичь иных, более высоких и обнадеживающих результатов, если бы работали сообща с комсомольцами. Представим себе возможный случай: мальчик, мама которого так «трезвот» говорила о жизни, учится в классе, над

которым шефствуют комсомольцы цеха. Мы знаем, что подобное шефство всегда радостно и знаменательно, однако мы почти никогда не видели, чтобы дети приходили в театр со своими шефами — комсомольцами завода, стройки, института. Нам кажется, что недостаточно шефам знать табель успеваемости пионера; хорошо бы еще через плечо заглянуть в книгу, которую он читает, посидеть с ним рядом в театре, сходить вместе в музей.

Мы наблюдали характерную черту: ребята комсомольского возраста стесняются нашего театра, в котором они выросли, как будто бы верность ему подрывает их авторитет взрослого человека. Но мы продолжали считать, что лучшее во взрослом человеке сформировано в детстве. Перефразируя известные слова Горького, можно сказать, что всем хорошим в нас мы обязаны детству. И когда мы советуем старшему зрителю не забывать свой театр, мы обеспокоены не кассовыми интересами, а тревогой, что юность слишком быстро порывает со своим детством. Мы не хотим представить дело так, будто комсомольцы с нами совсем не связаны в деле воспитания подростка через театральное зрелище. При ТЮЗе работает делегатское собрание — своеобразный парламент зрителей, различные отряды школьников Комсомольцы участвуют в этих объединениях, более того, они властители дум «пятникашек», они вожак и затейники на встречах с актерами, зрительских конференциях, диспутах, обсуждениях спектаклей.

Делегаты собрания, окончившие восьмилетку и перешедшие в другую школу, продолжают работать с младшими товарищами. Таких случаев много, но их могло быть еще больше...

Согласованность усилий, направленных на воспитание поколения, которое через несколько лет определит зримые черты нашего завтра, крайне необходима. Комсомольцы и юноши должны быть ближе к театру, в котором сегодня выковывается смена.

З. КОРОГОДСКИЙ,

главный режиссер Ленинградского театра юных зрителей